

ФИНАНСОВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

МОСКВА К 2020 ГОДУ, ПО ЗАМЫСЛУ ЧИНОВНИКОВ, ДОЛЖНА ВОЙТИ В ЧИСЛО КРУПНЕЙШИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ (МФЦ). КОРРЕСПОНДЕНТ ВG АГАТА МАРИНИНА РАЗБИРАЛАСЬ, ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ МЕСТО ДЛЯ ПОДОБНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.

В мировом понимании финансовый центр — место сосредоточения банков и специализированных кредитно-финансовых институтов, осуществляющих международные валютные, кредитные и финансовые операции, сделки с ценными бумагами, золотом. МФЦ должен быть признан инвесторами, в том числе зарубежными. Крупнейшие финансовые центры — Лондон, Нью-Йорк, Цюрих, Франкфурт-на-Майне, Люксембург, Сингапур, Гонконг.

Мероприятия по созданию в Москве Международного финансового центра предусмотрены утвержденной федеральными властями программой «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра». Документ рассчитан до 2020 года. Ответственным исполнителем назначено Министерство финансов. Объем бюджетных ассигнований за весь период заявлен в 17 млрд рублей.

Идея о создании МФЦ в Москве появилась пять лет назад. Но объявленная в 2008 году программа дала очень скромные результаты. По мнению начальника аналитического отдела банка БФА Дениса Демина, винить в этом стоит не столько кризис, сколько излишнюю уверенность государства в том, что финансовый центр можно «построить» искусственно. Цель была поставлена неверно. В итоге Счетная палата пришла к выводу о недостижимости большинства целевых параметров проекта. Теперь Минфин представил обновленный план. «Идеология «догнать и перегнать» уступила место более конструктивному подходу — перечню мероприятий по по-

АНАЛИТИКИ СЧИТАЮТ, ЧТО НЕБОЛЬШОЕ ЧИСЛО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ МОЖЕТ ПОЙТИ ПО ПУТИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРАХ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

вышению уровня развития финансовых рынков», — констатирует Денис Демин.

МОСКВА ХОЧЕТ В ТОП По новой программе планируется достичь объема размещения

на внутреннем рынке в 1,8 трлн рублей. До 2020 года объем биржевой торговли должен вырасти в 3,8 раза. Сейчас средний годовой объем торгов акциями на ММВБ 1 млрд рублей. «Объем размещений зависит от

рыночной конъюнктуры, которая может сложиться неблагоприятно. С другой стороны, этот объем может быть и искусственно стимулирован административными мерами и намечающимися приватизационными IPO. → 42

38 → В отличие от банков, для лизинговых компаний отсутствует требование к капиталу и резервам, соответственно, заемщик получает более мягкие условия займа». Эксперт добавляет, что основную долю на рынке кредитования малого бизнеса занимает Сбербанк (26,5% предоставленных кредитов по итогам 2012 года). В тройку лидеров также входят ВТБ24 и Промсвязьбанк.

Ксения Третьякова, директор компании Value Arka Consulting, считает, что ситуация в малом бизнесе постоянно меняется. «Сейчас почти каждый банк средней руки имеет специальные программы для малого бизнеса. Банки стараются, чтобы схемы кредитования были как можно прозрачнее для клиентов. В крупных банках даже под отдельные бизнес-задачи есть отдельный продукт, чтобы клиенту было удобно ориентироваться, — говорит она. — Крупные банки развивают систему клиентских менеджеров, когда все операции с банком клиент производит по принципу «одного окна». Стремясь сделать кредиты более доступными, банки отказываются от комиссий, увеличивают суммы по беззалоговым кредитам, в большем объеме принимают во внимание управленческую отчетность,

стараются снизить прочие издержки клиента, например, на оценку залогов. Сейчас практически во всех банках залоговые службы сами оценивают залоговые объекты для малого бизнеса. «Рискнув помочь малому бизнесу сейчас, банк имеет шанс получить в будущем в портфель крепкого корпоративного клиента, которому можно предлагать более широкий спектр финансовых продуктов, в том числе и инвестиционного характера», — считает Ксения Третьякова.

НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ «Опора России» выявила и ряд других проблем малого предпринимательства: доступность земли и недвижимости (каждый второй производственный бизнес сталкивается со значительными трудностями в ходе покупки или аренды земельных участков и производственных помещений); доступность энергетической инфраструктуры (для большинства компаний новые подключения к энергосети недоступны, а тарифы на электроэнергию слишком высоки). Также это административные барьеры (треть компаний считает барьеры настолько тяжелым бременем, что приспособиться к ним не получается, а наибольшие сложно-

сти предприниматели испытывают при общении с таможенными органами); коррупция (лишь 13% опрошенных заявляют, что «коррупции в регионе не существует», но столько же — 13% — признают, что практикуют неформальные выплаты чиновникам); оборудование (каждая четвертая компания использует устаревшее оборудование). Впрочем, Тимур Нигматуллин, аналитик «Инвесткафе», считает применение упрощенной системы налогообложения, систему патентов, систему ЕНВД в отношении малых предпринимателей действенной мерой поддержки, а вот упрощенное технологическое присоединение к электрическим сетям и ограничение плановых проверок, по его мнению, не работают должным образом. «Официальный прогноз Минфина по ВВП на 2013 год составляет 66,515 трлн рублей (при условии уровня инфляции не более 5 процентов). На мой взгляд, доля малого бизнеса в ВВП продолжит снижаться из-за двукратного повышения страховых взносов в социальные фонды для предпринимателей и из-за замедления экономического роста. Экономический рост

оказывает значительное влияние на бизнес, так как воздействует на уровень спроса, а основной сферой деятельности малых предприятий является наиболее зависимая от него оптовая и розничная торговля (58,5 процента по данным Госкомстата)», — говорит Тимур Нигматуллин.

Сергей Катирин также считает, что на конец этого года никаких улучшений в плане присутствия малого бизнеса в ВВП мы не получим. Более того, при негативном развитии событий с точки зрения мировой экономики может быть даже и снижение количественных показателей по малым предприятиям и их доле в ВВП. «Надо сказать, что малые и средние предприятия очень волнует тема госзаказа, потому что сегодня государственный заказ на всех уровнях составляет порядка 7 трлн рублей. Примерно такая же сумма — в компаниях с госучастием. Если отследить, чтобы действительно 15 процентов от этих средств попали малому и среднему бизнесу, то ни о какой помощи со стороны государства можно речь и не вести», — уверен господин Катирин. ■